

НАТАЛЬЯ
Александрова

следствие
ведут:

**ЛОЛА
МАРКИЗ**

НОВИНКА

**Дело-
труба!**

Наталья Николаевна Александрова

Дело – труба!

**Серия «Наследники Остапа
Бендера (Частные детективы
Лола и Леня Маркиз)»**

**Серия «Следствие ведут...
Детективы Натальи Александровой»**

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=38268096

Дело – труба!:

ISBN 978-5-17-109146-0, 978-5-17-106706-9

Аннотация

Лесть порой куда более сильна, чем материальная выгода. Она безотказно действует на всех, особенно на мужчин, независимо от их воли и интеллекта. Не стал исключением и Леня Марков, широко известный в узких кругах под аристократической кличкой Маркиз.

Поддавшись на лстивые слова потенциального заказчика, Маркиз берется за новое дело. Клиент несколько лет назад потерял жену, но теперь не уверен в ее смерти и даже утверждает, что получил от нее открытку. Маркиз пытается выяснить, не розыгрыш ли это, и у него начинаются крупные неприятности.

Одна надежда – на Лолу, ведь у него не компаньонка, а золото!

Наталья Александрова

Дело – труба!

© Н. Александрова, 2018

© ООО «Издательство АСТ», 2018

* * *

– Мороз и солнце, день чудесный! – с улыбкой сказала пожилая дама, усаживаясь в такси.

Водитель слегка кивнул и мягко тронул машину с места. Он был родом из теплых краев и не любил зиму. Но сегодня и правда денек был отменный, что бывает крайне редко петербургской зимой. Ночью была метель, а теперь поздним утром над городом в бледно-голубом чистом небе сияло солнце. И в его лучах искрились сугробы, которые за утро успели нагрести коммунальщики. Дорога была чиста, но машины все же ехали осторожно, не превышая скорости.

Проспект был прямой и широкий, с одной его стороны тянулся большой не то лес, не то парк, в глубину которого проходила аллея, куда торопились лыжники и мамы с колясками. Воздух был свеж и прозрачен, снег чистый, а из парка доносилась музыка до самого проспекта.

И правда, замечательный выдался зимний денек!

Такси свернуло с проспекта на поперечную улицу. Теперь

на перекрестке остановились всего две машины. Одна – синий BMW, другая – скромный коричневый «опелек». В синей машине водитель был один, в «опеле» сидели двое мужчин.

Широкий проспект переходила мама с коляской. Рядом семенил крошечный песик породы чихуахуа в ярком комбинезоне, удачно сочетавшимся цветом с курточкой на молодой маме. Еще на ней были непромокаемые штаны и яркая вязаная шапка с меховым помпоном, как видно, она настроилась погулять подольше в такую хорошую погоду.

Коляска остановилась на островке безопасности, мама наклонилась, что-то воркуя, и в это время из коляски выкатился яркий сине-розовый мячик. И поскакал по едва заметному снегом асфальту прямо под колеса стоящих пока машин.

Мамаша-растеряша громко ойкнула и заметалась, провожая глазами ускользящий мячик. Водитель BMW покровительственно усмехнулся, вспомнив вдруг давно забытые, казалось, детские стихи: «Мой веселый звонкий мяч, ты куда пустился вскачь? Красный, синий, голубой, не угнаться за тобой!»

Молодая мама сделала шаг за мячом, боясь упустить коляску, но тут с перекрестка завернула еще одна машина. Пока она проезжала, мамаша успела зацепить поводок собачки за ручку коляски, причем песик лаял не переставая, бросила коляску и побежала за мячом.

Заметив, что мяч уже у него под колесом, водитель синей машины открыл дверцу, подхватил мяч и устремился навстречу маме, пока еще на светофоре горел красный.

– Пора, – сказал водитель «опеля» – молодой довольно парень с оттопыренными ушами.

– Пошел! – согласился его сосед.

Этот был постарше, лет тридцати пяти, и отличался приятной, но совершенно незапоминающейся наружностью. Бросив взгляд назад, он с удовлетворением отметил, что дорога позади пуста, и выскользнул из машины.

Водитель BMW в это время отдал молодой маме мячик.

– Спасибо! – весело тараторила она. – Масенька так любит этот мячик! Просто не знаю, что бы я делала, если бы его раздавили. Спасибо, спасибо вам большое!

За время этого короткого разговора мужчина с непримечательной внешностью открыл багажник BMW, приложив к замку какой-то приборчик, скользнул в него и захлопнул крышку.

– Ну, ни пуха тебе, ни пера! – сказал водитель «опеля», глядя, как синяя машина впереди плавно тронулась с места. На светофоре уже давно горел зеленый.

Мамаша сунула мячик в коляску, туда же пихнула песика и побежала через дорогу, пока с той стороны не было машин. Махнув на прощание рукой в вязаной рукавичке с кисточками, она припустила по аллее и скоро скрылась за заснеженными деревьями.

Песик из коляски требовательно тявкнул, ему хотелось побегать по свежему снежку и поиграть с маленькими собачками, которых тут было в избытке, почти как детей.

– Тихо, Пу И, тихо, сейчас нам с тобой некогда, – строго сказала молодая мама.

Песик обиженно замолк, а мамаша свернула в боковую аллею.

Снег там был более рыхлый, она пару раз чертыхнулась, протаскивая коляску. Наконец впереди появился просвет, и парк кончился. На расчищенном пятачке возле закрытого по зимнему времени кафе стояла ярко-красная дамская машина. Однако вышел из нее тот самый парень с оттопыренными ушами, который совсем недавно сидел за рулем скромного коричневого «опеля».

– Привет! – Мамаша чмокнула его в щеку. – Ну как там?

– Давай скорей, тебе еще ехать через весь город!

– Успею! – Мамаша сунула ему в руки ручку коляски, а сама прыгнула в машину, стянула с себя куртку и дурацкую шапку с помпоном. И когда парень с оттопыренными ушами заглянул в машину, он увидел не молодую маму, а шикарную блондинку с длинными отутюженными волосами.

– Пока-пока, – сказала она с улыбкой, – береги Пу И! – и тронула машину с места.

Парень сунул песика за пазуху и покатил коляску по тротуару, немзыкально напевая во все горло:

– Баю-баюшки, баю! Не ложися на краю! Придет серень-

кий волчо-ок! И ухватит за бочо-ок!

– Да что ж ты так коляску-то трясешь? – не выдержала встречная пожилая женщина. – Там же ребенок все-таки...

– Ничего! – отмахнулся парень. – Пусть с детства привыкает к перегрузкам!

Синяя машина проехала через центр, удачно миновав пробки, и переехала на Васильевский остров.

Дом был новый, недавней постройки, но уже обжитой, закрытый забором, с будкой охранника на въезде.

Синий BMW подъехал к шлагбауму. Водитель опустил стекло и показал охраннику пропуск. Тот кивнул, нажал кнопку, шлагбаум поднялся, и синяя машина въехала на наклонный пандус, ведущий на подземную парковку.

Водитель поставил машину в свой отсек, заглушил мотор, вышел из машины и поднялся на лифте на седьмой этаж.

Когда в подземном гараже наступила тишина, крышка багажника BMW бесшумно открылась и оттуда выскользнул подтянутый мужчина лет тридцати пяти, среднего роста, с приятной, но незапоминающейся внешностью. Захлопнув крышку багажника, он направился к лифту. Однако шел он по какой-то странной траектории – то и дело делая петли и зигзаги, словно обходя невидимые препятствия.

На самом деле он обходил зоны, которые просматривались камерами видеонаблюдения.

Немного не доходя до лифта, странный мужчина остано-

вился, достал из кармана обычную лазерную указку, какими любят пользоваться учителя и экскурсоводы, включил ее и направил лазерный луч на объектив камеры, установленной возле самого лифта. Только после этого он вызвал кабину и поднялся на пятый этаж.

Здесь он повел себя еще более странно.

На площадку пятого этажа выходили две двери – квартир номер семнадцать и восемнадцать.

Станный мужчина мягкими, бесшумными шагами приблизился к двери семнадцатой квартиры, прислушался к доносящимся из квартиры звукам, но не попытался открыть дверь. Вместо этого он достал из наплечной сумки инструмент, похожий то ли на пассатижи, то ли на механический штопор. Этим инструментом он удивительно ловко отделил от металлической двери квартирный номер.

Затем он проделал такую же операцию со второй дверью, а после этого прикрепил на дверь семнадцатой квартиры номер восемнадцать, а на вторую дверь – номер семнадцать.

Завершив эти странные и на первый взгляд бессмысленные манипуляции, странный мужчина достал из своей сумки другой инструмент, напоминающий гибрид медицинского стетоскопа и аудиоплеера. Подключив этот прибор к замку бывшей квартиры номер восемнадцать, он нажал кнопку на его верхней панели. Прибор негромко зажужжал, затем раздался щелчок – и дверь квартиры открылась.

За этой дверью была еще одна. А еще за ней была сереб-

ристая панель охранной сигнализации, на которой тревожно мерцали красные огоньки.

Мужчина подключил к этой панели свой «стетоскоп», снова нажал кнопку. Его прибор опять зажужжал, и вскоре мигание огоньков на панели сигнализации прекратилось. Сигнализация была отключена.

Вторую дверь мужчина открыл без труда.

Квартира, куда он попал, была просторная и хорошо обставленная – впрочем, как все квартиры в этом доме.

Незванный гость обошел квартиру, но не заинтересовался ни антикварным письменным столом в кабинете, ни косо повешенной картиной, под которой явно находился сейф. Вместо этого он достал из шкафа мужской шелковый халат.

– О, мой размер! Удачно! – проговорил он, снял куртку, повесил ее на спинку стула, сбросил пиджак, надел халат и отправился в ванную комнату.

Но, пройдя через прихожую, вспомнил, что так и не снял ботинки. Человек в домашнем халате и ботинках может вызвать подозрение. Это в том случае, если курьер попадетсЯ слишком наблюдательным, но все же...

Надевать чужие шлепанцы было не слишком приятно, но дело есть дело.

В ванной мужчина включил яркую подсветку зеркала и достал из своей незаменимой сумки коробку с гримом. Несколько уверенными движениями он нарисовал на лице пару морщин, навел под глазами тени. Затем приклеил

над верхней губой пошлые рыжеватые усики, вложил под щеки ватные тампоны и надел рыжеватый парик с заметными вкраплениями седины.

Для довершения образа нацепил очки в металлической оправе с простыми стеклами.

Теперь в зеркале отражался слегка потрепанный жизнью мужчина лет пятидесяти.

– Неплохо, неплохо, совсем неплохо... – проговорил этот мужчина и покинул ванную.

Теперь ему нужно было только ждать.

Примерно через сорок минут перед шлагбаумом остановилась ярко-желтая машина с эмблемой курьерской службы. Водитель опустил стекло и обратился к охраннику:

– Посылка в семнадцатую квартиру!

– Да, мне звонили, – солидно ответил охранник, – вас ждут!

Шлагбаум поднялся, и желтая машина въехала в подземный паркинг.

Курьер поднялся на пятый этаж, подошел к двери с номером семнадцать и позвонил.

– Иду, иду! – донесся из-за двери приглушенный мужской голос.

Дверь открылась.

На пороге стоял представительный мужчина средних лет, в очках и шелковом халате.

– Посылка для господина Велеева! – проговорил курьер, протягивая обитателю квартиры небольшой пакет и накладную. – Вот здесь распишитесь, пожалуйста!

– Всенепременно! – Господин в халате черкнул в накладной размашистую подпись, забрал пакет и протянул курьеру купюру. – А это вам, молодой человек, за труды!

– Не стоило, – пробормотал курьер, – а впрочем, спасибо! Дверь квартиры закрылась, курьер отправился восвояси. Выждав примерно минуту, мужчина в гриме положил посылку в свою сумку, снял хозяйский халат, повесил его обратно в шкаф, оделся и покинул квартиру.

Спустившись на лифте, он прошел к выходу из подземного гаража.

Перед шлагбаумом стояла ярко-красная дамская машина. За рулем этой машины сидела блондинка с отутюженными волосами, которая объяснялась с охранником.

– Я же ясно говорю, мужчина, мне нужен тринадцатый дом по Двенадцатой линии... как же вы говорите, что это не тот дом? Вы меня совсем запутали!

– А я вам человеческим языком объясняю, что это – двенадцатый дом по Тринадцатой линии! – отвечал ей охранник, начинавший уже терять терпение. – Двенадцатый, понятно? Вот же номер написан! Вы, дамочка, читать умеете?

– Вы, мужчина, меня совсем запутали! Если это двенадцатый дом, то где же тринадцатый?

– На Двенадцатой линии!

– А это какая же? Разве это не Двенадцатая?

– Говорят же вам – это Тринадцатая!

Воспользовавшись этим увлекательным разговором, мужчина с сумкой незаметно проскользнул мимо будки охранника и быстро зашагал по улице.

Через несколько минут его нагнала та самая ярко-красная дамская машина. Блондинка приоткрыла дверцу и окликнула его:

– Мужчина, вас подвезти? Нам, кажется, по пути!

– Ну, раз уж по пути, так и быть... – и мужчина сел на пассажирское место.

– Все в порядке? – Блондинка скосила глаза на своего невозмутимого спутника.

– В порядке, в порядке! – проворчал тот. – А разве у меня по-другому бывает?

– У тебя? А я тут как будто ни при чем?

– Да не обижайся, Лолка! Кстати, блондинкой тебе хорошо. Тебе очень идет.

– Ты думаешь? – Его спутница погляделась в зеркало. – Ну не знаю, вообще-то сейчас блондинки уже не в тренде...

Примерно через полчаса в будке охранника раздался звонок.

– Охрана!

– Это Велеев из семнадцатой квартиры, – сообщил озабоченный голос в трубке.

– Слушаю вас.

– Я курьера жду, просил вас его пропустить.

– Просили, я помню.

– И где он? Пока не приезжал?

– Как не приезжал? Давно уже приехал, я его сразу пропустил, раз вы предупреждали...

– Приехал? – удивленно переспросил Велеев. – И где же он?

– Уехал. Как доставил – так и уехал...

– Вы ничего не путаете? Может, это другой курьер был, в другую квартиру?

– Да нет, у меня такого не бывает, чтобы путать. Вот у меня и записано – в семнадцатую квартиру, к Велееву... и время указано...

– Как же так?.. – растерянно протянул Велеев.

– А что случилось? – в голосе охранника прозвучало плохо скрытое любопытство.

– Ничего не случилось! – спохватился Велеев. – Своим делом занимайтесь!

В машине Маркиз, а это, разумеется, был он, потянулся и сказал по телефону:

– Все в порядке. Разумеется. Посылка у меня. Никаких проблем не было. Понял. Нет, прямо сейчас не смогу. Часа через два. Да, хорошо, договорились.

– Чего это ты его маринуешь? – полюбопытствовала Лола.

– Пускай подождет. И тебя ему показывать не хочу. Так, на всякий случай.

Лола хмыкнула, но согласилась – с клиентами ее компаньон всегда общался сам.

Леонид Марков имел весьма оригинальную профессию – он был мошенником.

То есть мошенников-то у нас хватает, их можно встретить повсюду – начиная с тех, кто обманывает доверчивых граждан возле метро с помощью всевозможных лохотронов и потерей, и заканчивая теми, кто вещает по телевизору об успехах и небывалом развитии экономики. Хотя, надо сказать, ни тем, ни этим в последнее время не особенно и верят. Не то чтобы народ очень поумнел, просто денег стало меньше, а проблем больше.

Леня Маркиз был мошенником настоящим, как он сам говорил – мошенником всех времен и народов, самым лучшим, единственным и неповторимым. Ему было известно множество способов безболезненного отъема денег у некоторых обеспеченных индивидуумов. У бедных Маркиз денег никогда не отнимал, говорил, что себе дороже. И вообще никогда не обманывал вдов, сирот и пенсионеров. Денег, говорил, мало, а хлопот полон рот.

Его партнерша Лола тихонько посмеивалась над ним, говоря, что Ленька слишком сентиментален и что дай ему волю – он будет вообще деньги бедным раздавать, как Робин

Гуд или Дубровский. Впрочем, Дубровский, кажется, так не делал.

Лолу Маркиз нашел совершенно случайно, убедился в ее выдающихся способностях и предложил работать вместе. Лола фыркала и сопротивлялась, ведь по образованию и призванию она была настоящая драматическая актриса и мечтала о славе и замечательных ролях в театре и кино. И чтобы получить премию – ну, не «Оскар», но хотя бы «Золотой глобус».

Но все же Лоле быстро надоели крошечные театрики, интриги коллег и грязь в гримуборных, особенно надоела ей нищета, так что она бросила театр, и компаньоны для удобства стали жить вместе в большой четырехкомнатной квартире.

Так много места требовалось потому, что за время совместной плодотворной работы компаньоны успели обрести тремя домашними любимцами.

Первый – крошечный песик мексиканской породы чихуахуа, в которого Лола вложила всю любовь и нежность бездетной женщины. Она ужасно избаловала Пу И, которого назвала в честь последнего китайского императора. Какое отношение древняя мексиканская храмовая собака имеет к последнему китайскому императору, Лола предпочитала не уточнять.

Вторым в квартире появился угольно-черный котище, которого Маркиз назвал в честь своего погибшего учителя Ас-

кольдом. Кот был красив и вальяжен, настоящий четвероногий джентльмен, и иногда он так походил на Аскольда-человека, что Маркиз всерьез задумывался о переселении душ.

Третьим в квартире появился попугай. Он влетел зимой в неосторожно открытую форточку и сразу дал понять хозяевам, что поселился у них всерьез и надолго, а учитывая большую продолжительность жизни попугаев – то навсегда.

Лола отпечатаала несколько десятков объявлений о найденном попугае и расклеила их по всему району, но прежние хозяева птицы так и не объявились.

Возможно, причиной этого было то, что попугай говорил, причем лексикон у него был грубый, а в значительной степени даже непечатный. Звали его, как вскоре выяснилось, Перришон, и, по мнению Лолы, он очень плохо влиял на Пу И. Кота попугай задевать боялся – в случае чего, Аскольд мог за себя постоять.

Во всяком случае, все три питомца Лолы и Маркиза сдружились, и втроем они то и дело совершали антиобщественные поступки, проще говоря – хулиганили.

– Куда это ты свернула? – оглянулся Маркиз.

– Пу И надо забрать, а то Ухо его еще накормит чем-нибудь неподходящим.

Маркиз не стал спорить – знал, что в отношении Пу И Лола никогда не уступит ни пяди. Они доехали до Обводного канала, где у Уха была мастерская.

Приятель Маркиза Ухо получил свою кличку вовсе не за

оттопыренные уши, а за то, что мог на слух определить любую неполадку в моторе любой машины. Ухо держал мастерскую, куда обращались многочисленные проверенные, давно знакомые клиенты, а Маркиз ценил его за то, что приятель быстро мог достать любое транспортное средство, начиная от армейского вездехода и заканчивая, как сегодня, детской коляской.

Сейчас коляска, сложенная, стояла в углу мастерской, а на матрасике рядом сидел пупс в комбинезоне, который использовался в качестве ребенка. Пупс умел шевелить руками и говорить «мама».

Возле пупса разлегся Пу И, который хрустел чем-то явно недозволенным.

– Ну так и знала, – набросилась Лола на Ухо, – это же соленые сухарики, ему нельзя!

– Да? – удивился Ухо. – А он ничего не сказал, мы с ним и пивка дернули.

Песик выглядел очень довольным, так что Лола только покачала головой и ушла. Маркиз переглянулся с приятелем, развел руками и поспешил следом.

Пока Лола отвлекала консьержку увлекательными разговорами о погоде и здоровье песика, Маркиз проскочил к лифту, он не успел снять грим.

Придя в квартиру, он направился в ванную.

– Черт, опаздываю уже к сроку. Да, Лолка, ты посылку не трогай, клиент особенно предупреждал, чтобы не раскрыва-

ли!

Лола и думать забыла про посылку, но тут насторожилась. Дождавшись, пока за компаньоном закрылась дверь ванной, она взяла в руки пакет, который Леня оставил в прихожей. Подобная его неосмотрительность объяснялась тем, что операция все же была рискованная и Маркиз устал.

Лола рассмотрела пакет. Пакет как пакет, в форме параллелепипеда, завернут в обычную серую бумагу и заклеен скотчем. Никаких надписей на нем не было.

– Это плохо, – сказала Лола появившемуся песику, – пока этот скотч отдерешь...

Однако, когда нужно, Лола умела мобилизоваться. Если уж ей хочется что-то узнать, то она ужом извернется, но своего добьется, ее ничем не остановишь.

Лола оглянулась на дверь ванной и унесла пакет в свою комнату. Там она с помощью пилочки для ногтей очень осторожно оторвала скотч и развернула серую бумагу. Внутри оказалась обычная коробка из серого же картона. И тоже никаких надписей и так же заклеена скотчем. Лола отодрала и этот скотч и осторожно приоткрыла крышку.

– Ну и что? – сказала она появившемуся песику, который пытался сунуть любопытный нос в коробку. – Ну и ничего такого особенного. Ничего интересного. Вечно эти мужчины устраивают из мухи тайны мадридского слона!

Она долго провозилась, приклеивая обратно скотч и стараясь завернуть посылку, как было. Но, как уже говорилось,

Лола была девушка старательная и аккуратная (когда считала это нужным), так что усилия ее увенчались успехом.

Она отнесла посылку в прихожую как раз вовремя и успела поставить ее на столик под зеркалом до того, как компаньон вышел из ванной. И правильно сделала, поскольку, увидев Маркиза, она издала удивленный вопль.

– Что это с тобой?

– Неважно, – отмахнулся ее компаньон и выскочил из дома, прихватив посылку не глядя.

Автомобильные пробки – бич любого большого современного города, и Петербург – не исключение. Конечно, все зависит от времени суток, от погоды, от района и от ряда других обстоятельств, но набережная Фонтанки поблизости от Невского проспекта – это постоянно действующая пробка. Поэтому когда водитель серебристого «мерседеса» попал в такую пробку, он ничуть не удивился и почти не расстроился. До встречи, на которую он ехал, оставалось еще около получаса, так что времени было достаточно, машины, хотя и медленно, продвигались вперед, и водитель, мужчина лет пятидесяти с обширной лысиной, достал айфон, чтобы просмотреть новости.

Краем глаза он видел, что между застрявшими в пробке машинами пробирается продавец газет – потрепанный жизнью человек неопределенного возраста в поношенной камуфляжной куртке с опущенным на самые глаза капюшоном.

Ясно было, что под видом продажи газет он занимается банальным попрошайничеством, а попрошак водитель «мерседеса» не любил.

Газетчик подошел к серебристому «мерседесу» и постучал в стекло костяшками пальцев:

– Купи газету, мужик! Поддержи бездомных! Может, и тебя когда-нибудь поддержат!

– Проходи мимо! – огрызнулся водитель, но попрошайка не отходил от машины. Он наклонился еще ниже и повторил:

– Купи газету! Тебе это зачтется!

– Шел бы ты работать! – раздраженно процедил водитель.

– А я уже выполнил свою работу, – ответил газетчик неожиданно знакомым голосом. – Между прочим, Ашот Артюнович, я готов перед вами отчитаться.

– Что? – Водитель «мерседеса» вздрогнул и внимательно взглянул на газетчика. – Это вы? Что за маскарад!

– Маскарад, как вы изволили выразиться, – это элемент моей профессии. Очень важный, а иногда даже необходимый элемент. Так что – купите газету?

– Да, конечно... садитесь в машину!

Водитель открыл дверцу, «газетчик» сел рядом с ним и откинул капюшон.

– Да, ни за что бы вас не узнал... – протянул водитель.

Пожалуй, не только он, но и никто из друзей и знакомых не узнал бы в этом грязном, небритом, запущенном персонаже городского дна Леонида Маркова, широко известного в

узких кругах под аристократической кличкой Маркиз. Недаром его партнерша Лола, повидавшая, уж казалось, всякого, увидев своего компаньона в таком прикиде, издала ужасный вопль.

– Но мы же с вами условились встретиться в ресторане... – растерянно проговорил заказчик.

– В это время такие пробки! И потом – мне показалось, что так будет безопаснее. Кстати, вот то, что вы мне заказывали, – и Леня протянул стопку газет.

Ашот Арутюнович опасливо огляделся по сторонам, взял стопку и осторожно развернул ее. Под несколькими газетами оказался небольшой прямоугольный пакет в серой оберточной бумаге.

– Как вам это удалось? – Водитель надорвал скотч и осторожно приоткрыл коробку.

– Извините, но на такие вопросы я не отвечаю! – сказал Леня, и ему показалось, что его собеседник на мгновение напрягся.

– Да, конечно, я понимаю... спасибо, отличная работа! – Водитель «мерседеса» улыбнулся, и голос его звучал ровно. – Надеюсь, вы выполнили мою просьбу – не заглядывали в пакет?

– Обижаете! – хмыкнул газетчик. – Желание заказчика для меня закон! Если вы удовлетворены – самое время рассчитаться!

– Да, конечно... – Ашот Арутюнович наклонился и достал

из-под сиденья плотно набитый конверт. — Здесь вся сумма. Можете пересчитать.

— Зачем же, я вам доверяю! — Леня спрятал конверт за пазуху. — Что ж, разрешите откланяться... как говорится, приятно было иметь с вами дело. Обращайтесь, если вам еще что-то понадобится. Вы знаете, как со мной связаться.

— Взаимно. Подождите еще одну минуту... — Заказчик повернулся к Лене и понизил голос: — Один мой знакомый... между прочим, чрезвычайно приличный человек...

— Это в наше время большая редкость! — вклинился Маркиз.

— Да, согласен с вами. Так вот, у него... у него очень серьезная проблема, и ему нужен специалист вашей квалификации. Не могли бы вы с ним встретиться?

Леня прищурился.

Обычно он принимал заказы только по рекомендации. И не по чьей угодно, но только по рекомендации давних, проверенных знакомых, за которых он мог ручаться. Те немногие случаи, когда он нарушил это правило, обычно плохо кончались. Этого заказчика Леня взял по рекомендации старого, опытного адвоката Левако, знакомство с которым перешло к нему, так сказать, в наследство от старого друга и учителя Аскольда.

— Извините, Ашот Арутюнович, но я сейчас очень загружен. Уверен, что ваш знакомый найдет другого специалиста, который благополучно решит его проблему.

– Он обращался к специалистам. И не раз. Но никто из них не смог ему помочь. Он в отчаянии. Я советовал ему успокоиться, отступить, считал, что сделать ничего нельзя, но теперь, познакомившись с вами, думаю, что вы могли бы решить его проблему.

– Мне, конечно, очень лестно, но все же...

– Я очень, очень вас прошу! Только поговорите с ним! Он действительно в отчаянии... я уверен, если кто-то и может ему помочь – то только вы!

Лесть – это очень сильный стимул. Куда более сильный, чем материальная выгода. Лесть действует на всех людей (особенно на мужчин) независимо от их воли и интеллекта.

Леня заколебался.

– Только выслушайте его! – повторил Ашот Арутюнович. – Это вас ни к чему не обязывает!

«Действительно, ни к чему... – подумал Леня. – А это все же клиент... и желание клиента – закон...»

– Ладно, так и быть! Пусть он позвонит мне по этому номеру! – и Маркиз протянул клиенту маленький листок, на котором был мелким шрифтом отпечатан номер мобильного телефона, предназначенного именно и только для подобных звонков. – А теперь – мне действительно пора уходить!

– Спасибо, я очень вам признателен! – Ашот Арутюнович спрятал листок в карман и повернулся к Маркизу, но того уже и след простыл. А тут как раз и машины двинулись вперед.

Отправляясь на встречу с новым заказчиком, Маркиз ничего не сказал Лоле. Он знал, что Лола начнет возражать, скандалить, возмущаться, говорить, что он взял заказ, не посоветовавшись предварительно с ней, что тем самым он показывает, что не ценит ее мнение, а ведь она – его полноправный компаньон и соратник, в итоге они потратят на препирательства уйму времени, и он опоздает на встречу, а опаздывать Ленья очень не любил...

Сам Ленья считал, что подлинной причиной Лолиного возмущения является ее природная лень. Лолка просто не любит работать и придумывает сотни причин, чтобы отвертеться от нового заказа. Поэтому он предпочитал ставить ее перед фактом.

Ленья поежился, вспомнив, сколько сил ухлопал на то, чтобы заставить Лолу участвовать в предыдущей операции. Да уж, его боевая подруга работать не любит. Но если заставишь, то все сделает на уровне. Не перепутает, не опоздает, не растеряется, все его замечания учтет и ценные указания выполнит. Не компаньон, а золото! Ой, только ей об этом Ленья ни за что не скажет, а то Лолка возгордится сверх меры и вообще перестанет работать.

Так что лучше пока помалкивать.

Тем более в данном случае он еще вовсе не был уверен, что возьмет новый заказ, а если он откажется, то получится, что скандал с Лолой был вовсе лишним и он только зря по-

тратил время и нервную энергию, которая, как известно, не восстанавливается.

Итак, Леня тихонько выскользнул в коридор, тихонько оделся и уже открыл входную дверь, как вдруг Лола возникла в прихожей, неожиданная и грозная, как тень отца Гамлета.

– И куда же это ты направляешься? – осведомилась она, сложив руки на груди.

– Куда? – с самым невинным видом переспросил Маркиз. – В магазин «Артемон»!

– Зачем? – удивилась Лола.

Магазин «Артемон» она очень хорошо знала: там торговали всеми товарами для собак и кошек – от сухого корма до вечерних и свадебных нарядов.

– Зачем это? – повторила Лола подозрительно. – Корма у нас еще полно, а покупать одежду для Пу И я тебе не доверяю! У тебя плохой вкус. И потом – ты же не берешь с собой Пу И!

– Разумеется, не беру! – Маркиз понизил голос. – Не говори так громко! Я не хочу, чтобы Пу И услышал раньше времени! Я хочу сделать ему сюрприз! Там завезли тренажеры для маленьких собачек, а у него скоро день рождения.

Лола удивленно открыла рот, но ответить что-либо не успела – Маркиз уже выскользнул из квартиры.

Ресторан «Шале» находился в северной части города, неподалеку от выезда на Выборгское шоссе. Он действительно был выстроен в стиле швейцарского шале – с деревянными

ми балками по фасаду и резной террасой на уровне второго этажа.

Леня припарковал машину перед входом в ресторан, вошел в зал и огляделся.

У двери его встретила девушка-метрдотель, одетая под швейцарскую крестьянку.

– Вы один? – лаконично осведомилась она.

– Меня ждут, – так же лаконично ответил Маркиз и показал на столик в углу, за которым сидел мужчина лет сорока. На столе перед ним лежал номер журнала «Максим». Этот журнал был паролем, по которому Леня узнал своего потенциального заказчика.

Этот потенциальный заказчик выглядел озабоченным, что неудивительно, иначе он не стал бы обращаться к Лёниным услугам.

Леня подошел к столику, поздоровался, сел. И тут оба – Леня и заказчик – одновременно произнесли одну и ту же фразу:

– Ашот Арутюнович очень хорошо о вас отзывался...

Заказчик смущенно замолчал, Леня рассмеялся и продолжил:

– Ну что ж... давайте познакомимся. Я – Леонид...

– Я – Сергей, – ответил заказчик.

– Вы уже что-нибудь заказали?

– Что? А, нет... у меня нет аппетита...

– Что-нибудь нужно заказать. Мы же в ресторане.

Как раз в это время к их столику подошла официантка. Леня заказал фондю и бокал белого вина, Сергей – кофе и коньяк.

Как только официантка отошла, Леня проговорил:

– Итак, какого рода у вас проблема?

Сергей вздохнул:

– Три года назад у меня умерла жена. Точнее – погибла.

– Примите мои запоздалые соболезнования... а как именно она погибла?

– Разбилась в машине.

– Вряд ли вы обратились ко мне по этому поводу: с тех пор прошло слишком много времени...

– Вы правы, но гибель жены имеет непосредственное отношение к моей сегодняшней проблеме. Дело в том, что я собрался жениться...

– Примите мои поздравления!

– Спасибо. И вот несколько дней назад я получил поздравительную открытку...

Сергей замолчал, полез в карман, достал оттуда яркую глянцевую открытку и положил ее на стол перед Маркизом:

– Вот эту открытку.

На открытке было изображено белоснежное здание на берегу лазурного моря. На первом плане была ветка тропического растения, усыпанного ярко-красными цветами. Над этой веткой парила колибри – крошечная птичка в красно-бирюзовом оперении.

Над фасадом здания было написано от руки крупными печатными буквами: «Отель Парадиз».

Леня перевернул открытку и увидел там отпечатанное типографским способом поздравление: «С днем свадьбы!»

Маркиз положил открытку на стол и поднял взгляд на своего собеседника:

– Итак, вы получили эту открытку. Что же в ней так удивило и даже испугало вас? По-моему, самая обычная поздравительная открытка... такие можно найти в любом киоске. Ну, почти в любом.

– Вы не понимаете! – воскликнул Сергей.

– Действительно, пока не понимаю. Но надеюсь понять, если вы мне все объясните.

– Да, конечно... когда мы поженились со Светланой – это моя первая жена, та, которая погибла три года назад, – сразу после свадьбы мы улетели на Канары...

– Славное местечко для свадебного путешествия!

– Славное, – согласился Сергей. – Там мы поселились в отеле именно с таким названием – «Парадиз».

– Ага... – протянул Маркиз. – Кажется, я начинаю понимать причину вашего беспокойства. Однако я думаю, что вы волнуетесь напрасно. Наверняка многие из ваших знакомых знали, куда вы улетели, а некоторые могли знать и название отеля...

– Вы правы, но я еще не закончил. В первое утро в отеле нас разбудили солнечные лучи. Занавески в номере были

раздернуты, и мы увидели за окном точно такую же птичку, как на этой открытке. Красно-бирюзовую колибри. Колибри парила над усыпанной пунцовыми цветами веткой – точно так же, как на открытке. Светлана пришла в восторг, она сказала, что это – самое прекрасное утро в ее жизни, что эта крошечная птичка предвещает нам много чудесных лет. И мы навсегда запомнили эту картину – яркая птичка на цветущей ветке... это было наше, только наше со Светланой общее воспоминание!

Сергей сделал паузу. Отсвет радостного воспоминания сошел с его лица, он помрачнел и продолжил:

– Светлана ошиблась. Мы прожили вместе всего шесть лет. Потом... потом она погибла. Я с трудом смирился с ее смертью, но наконец боль притупилась, а потом я встретил Таню и снова почувствовал радость жизни. И вот теперь – эта открытка...

– То есть вы думаете, что ее прислала ваша жена?

– Она не могла ее прислать! – вскрикнул Сергей, вскрикнул так громко, что на него оглянулся человек за соседним столом.

– Извините... – проговорил Сергей, понизив голос. – Она никак не могла ее прислать... я видел труп Светланы... я никогда этого не забуду... но и никто другой не мог прислать эту открытку. Никто другой не видел эту птицу, и это утро...

– Может быть, ваша жена кому-то рассказала...

– Нет! Она не могла... это было наше, только наше вос-

поминание! Об этом не знает... не знал никто, кроме нас со Светланой!

– То есть вы хотите сказать, что это ваша жена прислала вам поздравительную открытку?

– Но это невозможно! – Лицо Сергея исказило страдание. – Я своими глазами видел ее изуродованный труп!

– Тогда – извините, но я не понимаю, чего, собственно, вы от меня хотите.

– Я хочу, чтобы вы выяснили, в чем дело. Выяснили, кто прислал мне эту открытку. Понимаете, если Светлана действительно жива – я не могу жениться на Татьяне. Это будет нечестно по отношению к ней... да и по отношению к Светлане тоже! Я не хочу быть многоженцем!

– Да, я вас отчасти понимаю... – протянул Маркиз. – Но вы только что сказали, что своими глазами видели труп жены, а сейчас допускаете, что она может быть жива?

– Нет... это невозможно... – Сергей сжал руки, прикрыл глаза. – Это невозможно, но я не вижу другого объяснения.

– М-да... действительно сложная ситуация, – Маркиз задумался. – Насколько я знаю, вы уже нанимали частного детектива. Он ничего не сумел выяснить?

– Практически ничего. Хотя... этот человек... он прежде служил в полиции, у него остались там хорошие знакомые, через которых он сумел раздобыть копию расследования причины смерти моей жены. Но эти документы ничуть не прояснили дело. Собственно, я и так знал все, что в них от-

ражено.

– Эти копии – они у вас с собой?

– Да, я принес их и могу дать вам, – с этими словами Сергей положил на стол тощую пластиковую папку.

– Замечательно. – Маркиз убрал папку в свою сумку. – Я изучу их позднее. А теперь немного расскажите мне о себе и о своей первой жене. Какой она была? Чем занималась?

– У Светланы был свой собственный бизнес. Частная риелторская компания.

– Вот как! – Леня оживился. – И хорошо шли дела?

– Сначала – достаточно хорошо, но незадолго до... до ее гибели Светланина компания разорилась.

– Разорилась? Как же это случилось?

– Ну, я не знаю всех деталей, Светлана меня в них не посвящала, но в общих чертах... она вложила деньги компании в строящийся дом, да еще взяла кредит. Этот проект обещал большую прибыль, но что-то там не заладилось, и когда строительство уже началось и были израсходованы большие суммы, все внезапно прекратилось. Кажется, выяснилось, что подготовительные работы были выполнены из рук вон плохо, и на том участке вообще нельзя было ничего строить. Короче, Светлана потеряла все деньги, с трудом рассчиталась по кредиту и осталась ни с чем. Потом, задним числом, я себя очень винил. Я не поддержал ее в трудный момент, не понял, как тяжело она переживала свою неудачу... дело в том, что тогда у меня на работе тоже был трудный пе-

риод...

– А что у вас за работа?

– Я инженер-конструктор, занимаюсь строительством мостов. И как раз в то время заканчивал очень важный проект, поэтому не заметил, в каком состоянии была Светлана. Может быть, если бы я проявил тогда больше внимания, ничего бы не случилось...

– Вы хотите сказать, что она покончила жизнь самоубийством?

– Ну, такой вариант тоже рассматривали. Хотя, кажется, он не подтвердился. Но даже если это и не было самоубийство – все равно ее душевное состояние сыграло свою роль. Светлана была опытным, хорошим водителем, у нее никогда не было ни одной аварии – а тут... должно быть, она была в депрессии, у нее могло нарушиться внимание, координация...

– В итоге полиция признала, что это был несчастный случай?

– Да, именно так.

– Простите, я должен задать вам еще один вопрос. Вы ничего не унаследовали после смерти жены?

– Нет, совершенно ничего. Я же говорю вам – она разорилась. Единственное, что мне осталось, – квартира, она у нас была общая, а больше ничего. Может быть, поэтому полиция ни в чем меня не подозревала. Понимаете... Светлана предлагала мне работу в своей компании – все же я опыт-

ный строитель, это могло быть полезно в ее бизнесе. Но я сразу же отказался – мне не хотелось быть в подчинении у собственной жены. Это как-то унижительно...

– Да, я вас понимаю!

– Хотя задним числом я и в этом себя винил. Возможно, если бы я работал с ней, я заметил бы недочеты строительной документации и удержал бы Светлану от рискованной инвестиции. Но сейчас об этом говорить поздно, жизнь, как фарш, не провернешь назад...

– В этом вы правы.

– Ну, так что – вы возьметесь за мое дело?

– Я должен подумать. Я изучу материалы, которые вы мне передали, и приму решение.

– Когда?

– Ну... скажем, послезавтра. Думаю, мне хватит двух дней на ознакомление с вашим делом.

– Что ж, могу только надеяться... – Сергей развел руками. – Вы – моя последняя надежда...

Покинув ресторан, Леня сел в машину, положил папку в бардачок и выжал сцепление.

Боковым зрением он заметил, что одновременно с ним от тротуара отъехал внушительный серый внедорожник, но Маркиз не придавал этому значения.

Перед его глазами стояло лицо потенциального заказчика.

Видно было, что человек в отчаянии, что ему очень нуж-

на помощь, но само дело казалось ему каким-то мутным, сомнительным.

Человек своими глазами видел труп жены, а теперь не уверен в ее смерти.

Единственный плюс, который Леня видел в этой ситуации – это что тот частный детектив, которого нанимал Сергей, достал в полиции дело о гибели его жены. Сам Маркиз всячески избегал контактов с полицией, считал, что при его профессии это рискованно.

Маркиз почувствовал, что в его мысли вторгается какой-то назойливый посторонний звук. Он прислушался и понял, что в моторе машины что-то постукивает. Непорядок! Придется заехать к Уху...

Как мы уже говорили, на странную кличку Ухо отзывался старый Лёнин приятель, который держал небольшую станцию техобслуживания и гараж рядом с Обводным каналом. Ухо был дружен с Маркизом много лет, он следил за его и Лолиной машинами, а также доставал автомобили и другие средства передвижения, которые могли понадобиться Лёне для его многочисленных операций.

Вся жизнь Уха была связана с машинами, мотоциклами и прочей самодвижущейся техникой. Он разбирался в этой технике как бог, мог починить любой транспорт в самое короткое время, а также мог достать любое средство передвижения – от допотопного «запорожца» до лимузина с дипломатическими номерами, от инвалидной коляски до боевой

машины пехоты. Лёне достаточно было сказать, что ему нужно и к какому сроку – и Ухо подгонял нужный транспорт, не ссылаясь на трудности. Где и как он его доставал, история умалчивает.

Леня как раз ехал по набережной Обводного канала и решил завернуть к Уху.

Уже подъезжая к гаражу, он заметил в зеркале заднего вида серый внедорожник, такой же, как тот, что видел возле ресторана. Второй раз увидеть одну и ту же машину – не к добру...

Леня въехал в ворота и увидел приятеля.

Ухо, как всегда перемазанный машинным маслом, возился с изящной дамской машинкой. Увидев Маркиза, он оторвался от своей работы, вытер руки и подошел к нему.

– Привет! Ну, что тебе нужно на этот раз? Похоронный катафалк? Лимузин папы римского? Ты только скажи...

– Да ничего особенного. Просто что-то у меня мотор стучит.

– Ну-ка, запусти!

Леня включил зажигание, и Ухо прислушался к звуку с тем выражением лица, с которым дирижер вслушивается в звучание струнной группы инструментов. Так и казалось, что он сейчас скажет: «Господа, что вы играете? Здесь не до, а до-диез!»

Однако вместо этого он кивнул и проговорил:

– Хорошо, что ты вовремя заехал! Там у тебя правда непо-

рядок. Не волнуйся, я все сделаю. Завтра можешь забрать.

– Завтра? – переспросил Маркиз. – А на чем мне до завтра ездить?

– Да вон видишь, стоит «мустанг»? Классная машина! Покатайся на ней денек, хозяин все равно в отъезде.

Леня хотел поблагодарить приятеля, но в это время зазвонил его мобильный телефон.

Звонила Лола, и она была в панике.

– Где тебя носит? – воскликнула она и тут же, не дожидаясь ответа, всхлипнула: – Приезжай немедленно! Мы с Пу И в ужасном, просто в безвыходном положении!

– Что случилось? – осведомился Маркиз.

– Просто приезжай! Мне некогда объяснять!

– Но хотя бы скажи, где ты!

Лола продиктовала адрес и отключилась.

Леня спрятал телефон и повернулся к приятелю:

– Лолка опять влипла в какие-то неприятности... придется ехать, выручать ее!

– Помощь нужна?

– Да нет, думаю, один справлюсь.

– Ну ладно, привет ей передавай!

После ухода Маркиза Лола еще немного повалялась в кровати, потом наполнила ванну водой и плеснула туда солидную порцию розовой ароматной пены. После купания она долго изучала свое лицо в зеркале и накладывала макияж.

– Как думаешь, – спросила она Пу И, который нежился в подушках на ее кровати, – куда пошел Ленька?

Песик высунул из-под подушки один блестящий глаз и тоненько твякнул, из чего Лола поняла, что Пу И совершенно все равно, куда пошел Маркиз, ему и так неплохо живется. И если Лола сейчас выдаст ему порцию орехового печенья, то будет еще лучше.

– Даже и не думай! – строго сказала Лола. – Кто вчера наелся соленых сухарей? Я еще Ухо это припомню, тоже еще выдумал – ребенку давать пиво!

Пу И обиделся и уполз обратно в подушки. Лола не могла долго сердиться на своего любимца и строгость сохранять тоже не могла. Она пощекотала песику животик, но он упорно не желал мириться. Он закатывал глаза и тяжело вздыхал, лежа на спинке, так что сердце у Лолы не выдержало, хоть она и прекрасно знала, что Пу И – артист почище ее самой и все это сплошное притворство.

– Ладно, – сказала она, – тогда пойдем погуляем, и если ты будешь хорошо себя вести, я поведу тебя в кафе.

«Да? – мигнул песик. – Ну не знаю, стоит ли...»

– Пу И! – Лола потеряла терпение. – Немедленно прекрати! Я могу передумать!

Пу И весело твякнул и поскакал в прихожую.

Они надели новый клетчатый комбинезон с опушкой из белого искусственного меха, потому что на улице сегодня был легкий морозец, и пошли в парк.

В парке отчего-то не было знакомых маленьких собачек, а гулял только старый, неповоротливый ротвейлер из соседнего подъезда. Ротвейлер был вовсе не злобный, но Пу И его боялся, все же размеры впечатляли, поэтому Лола взяла песика на руки и поскорее свернула на другую аллею.

Там, на этой аллее, Пу И увидел впереди знакомого йорка и вырвался у Лолы.

– Пуишечка, не убегай далеко! – нежно сказала она, но песик ее не слушал, он устремился вперед.

– Пу И! – Лола едва попевала за ним. – Пуишечка, детка, пожалуйста, остановись!

Йорк со своей хозяйкой свернули в боковую аллею, и, вместо того чтобы махнуть лапой на преследование и остановиться, этот паршивец Пу И побежал еще быстрее.

Лола очень трепетно относилась к своей собаке, поэтому сейчас она представила, как песик свернет в сторону, скроется из ее глаз, а там, за деревьями, его могут подстергать большие злые собаки, которые могут разорвать ее сокровище на сто крошечных кусочков.

И такие же злые люди, которые могут похитить ее сокровище с целью выкупа или просто из вредности. Или проезжающий лыжник ткнет палкой и не заметит. Или ребенок наедет на санках.

Да в конце концов, Пу И просто может провалиться в снег, при его размерах ему много не надо!

Лола была девушкой впечатлительной, как все творческие

натуры, поэтому, представив такие картины, она схватилась за сердце и побежала вперед, крича во все горло:

– Пу И, стой! Остановись немедленно!

Незачем повторять, что песик ее не послушался. Он подумал, что это новая интересная игра.

Тут на аллее возникла дама весьма внушительных размеров. Собственно, она не возникла ниоткуда, песик с ней поравнялся. Увидев Лолу, запыхавшуюся и махавшую руками, дама наклонилась и подхватила песика на руки.

– Ути-пути, какие мы непослушные! – заворковала она. – Ути-пути, куда же мы так торопимся? Ути-пути, надо мамочку слушать и не убегать далеко...

С этими словами дама пощекотала песика за шейку. Собственно, она только собиралась это сделать, потому что Пу И, извернувшись, больно цапнул ее за палец. Когда сердился, он умел постоять за себя. А сейчас он был очень сердит. Еще бы – какая-то посторонняя тетка бесцеремонно хватает его в самый разгар преследования незнакомой йоркширской терьерши!

Дама, не ожидавшая от крошечного песика такой прыти, испуганно вскрикнула, выпустила песика из рук, поскользнулась, бестолково замахала этими самыми руками и со всего размаху плюхнулась на накатанную дорожку.

Поскольку дама, как уже говорилось, была очень внушительных размеров, земля слегка содрогнулась, с близстоящих деревьев упали снежные комья и соскочила испуганная

белка.

Лола остановилась и вылупила глаза. Пу И нигде не было видно. Со страху Лоле показалось, что дама плюхнулась на песика всем своим весом. А это конец.

– Пу И! – закричала Лола душераздирающим голосом и одним прыжком оказалась рядом, вероятно, она поставила рекорд, но кто это заметил...

Тетя валялась на дорожке и громко стонала.

– Убийца! – с ненавистью крикнула Лола. – Вы раздавили мою собаку! Мое сокровище!

Тетя поворочалась немного, сунула руку куда-то под себя и в полном недоумении сказала, что там никого нету.

– В лепешку, – всхлипнула Лола, – даже косточек не осталось... нечего будет похоронить...

В это время послышались визг пыхтение, и Пу И вылез из снега совсем с другой стороны.

– Пуишечка, детка! – Лола не верила своему счастью, она осыпала песика поцелуями и орошала слезами.

Потихоньку вокруг них собирались люди – бабушка с внуком на санках, немолодой мужчина на лыжах, та самая хозяйка соседского ротвейлера со своим питомцем. Ротвейлер держался индифферентно, Пу И, сидя на руках у Лолы, ничего не боялся и взирал на все происшедшее с веселым любопытством.

– Помогите... – стонала дама, – да помогите же подняться...

Лола отступила в сторону, боясь, что может навредить Пу И. Один раз обошлось, а вдруг... Мужчина с лыжами наклонился, протянул было палку, но дама самостоятельно подняться не могла.

– Я не могу вам помочь, у меня радикулит, мне нельзя поднимать такие тяжести! – сказал лыжник.

Бабушка с внуком предложила запрячь ротвейлера в ее саночки, но хозяйка собаки решительно воспротивилась – мол, толку все равно не будет, ротвейлер старый, больной, ее сердечные лекарства пьет.

Тут на тропинке возник запыхавшийся мужичок невысокого роста и хлипкой наружности.

– Сонечка! – Он всплеснул руками. – Сонечка, что с тобой? Отчего ты лежишь на снегу?

Дама тотчас разразилась рыданиями, из которых можно было вычленить отдельные слова: «собака», «под ноги», «сломала».

– Это ваша собака уронила мою жену? – тотчас напустился хлипкий мужичонка на ротвейлера, так что тот попятился, а хозяйка закрыла его своим телом.

– Вы ответите за все! – бесновался муж, позабыв, что сначала нужно помочь своей дражайшей половине подняться.

Но тут вмешалась бабушка с внуком, которая клятвенно присягнула, что ротвейлер не виноват – они, мол, вместе подошли, когда уже все случилось. Лыжник махнул рукой и уехал прочь от греха подальше. Тетя потянула мужа за рукав,

он опомнился и начал ее поднимать. Разумеется, это ему не удалось – не та весовая категория.

– Не могу, – со стоном сказала наконец тетя, – не могу встать.

– Сонечка, у тебя сломан позвоночник? – всполошился муж. – О боже, я вызываю «скорую»!

– Да ничего у нее не сломано! – опрометчиво буркнула Лола. – Просто лишний вес к земле тянет!

Муж посмотрел на нее очень нехорошо. И этим своим нехорошим взглядом заметил у Лолы на руках Пу И.

– Ах вот, оказывается, в чем дело! – зловеще протянул он. – Вот где собака зарыта...

И сделал шаг вперед. И протянул руку. И паршивец Пу И не придумал ничего лучше, чем цапнуть его за палец.

– Он! – заорала тетя снизу. – Он во всем виноват!

Самое умное в этом случае было бы прихватить песика покрепче, да и дать отсюда деру. И пускай они тут сами разбираются, не бросит же мужичок свою слониху на снегу! Но Лола, как уже говорилось, очень трепетно относилась к своей собаке и не могла допустить вопиющей несправедливости.

– Ложь! – закричала она. – Наглая ложь! Она сама приставала к моей собаке, на руки ее взяла! А потом плюхнулась на дорожку и едва не раздавила Пу И!

Тут на аллею завернула патрульная машина. Полицию никто не вызывал, они делали объезд парка.

– В чем дело, гражданка, что случилось? – обратился пат-

рульный к лежавшей даме.

И пока та молчала, бабушка быстро пошла прочь, потянув за собой санки с внуком. Ротвейлер со своей хозяйкой давно ушли по-английски, не прощаясь. Тут только Лола сообразила, что надо было и ей поскорее покинуть это место. Но было уже поздно.

Из машины вышел второй патрульный и встал рядом с Лолой. Лола сообразила, что дело плохо и нужно звонить Маркизу.

– Приезжай немедленно! – заорала она в трубку.

– Адрес давай! – Компаньон всегда отлично разбирался в оттенках Лолиного голоса и сейчас понял, что надо спешить, не задавая никаких вопросов.

Леня сел за руль черного «форда-мустанга» и выехал на набережную канала.

«Мустанг» – легендарная машина, мечта каждого (ну, или почти каждого) уважающего себя автомобилиста, и Леня наслаждался этим замечательным автомобилем, не обращая внимания на то, что происходит вокруг.

А зря – потому что иначе он заметил бы серый внедорожник, который ехал следом за ним.

Леня въехал под так называемый американский мост – и вдруг серый внедорожник резко пошел на обгон, подрезал Лёниного «мустанга» и остановился.

Маркиз резко ударил по тормозам и успел остановиться

буквально в нескольких сантиметрах от борта внедорожника. Он перевел дыхание, опустил стекло, выглянул наружу и крикнул, как всякий водитель на его месте:

– Ты что – совсем с катушек съехал?

В это время дверцы внедорожника открылись, и из него выбрались трое мужчин в одинаковых черных костюмах, с одинаковыми мрачными выражениями лиц.

Леня понял, что попал в серьезный переплет.

Вокруг, как назло, не было ни души.

Он поднял стекло, схватил телефон, набрал номер Уха и успел проговорить:

– На меня напали какие-то под американским...

Договорить фразу он не успел: один из людей в черном, с особенно мрачной физиономией, подошел к «мустангу», разбил стекло со стороны водителя ударом телескопической дубинки и вырвал телефон из Лёниной руки.

Маркиз никогда не носил с собой оружия: он был убежденным противником насилия и считал, что проблемы нужно решать не силой, а хитростью и интеллектом. Но сейчас он пожалел, что в бардачке у него нет пистолета.

Впрочем, окруживших его машину людей пистолет вряд ли остановил бы.

– Вылезай! – приказал Маркизу человек, который отнял у него телефон.

– С какой радости?

– Ты что – глухой? Я сказал – вылезай!

Против лома, как известно, нет приема, и Лёня подчинился.

Выбравшись из машины, он оглядел своих мрачных противников и спросил:

– Кого хороним?

– Еще пошутишь – и тебя, – ответил мрачный человек и добавил: – Где бумаги?

– Какие бумаги?

– Те, которые тебе передал Калмыков.

Маркиз не сразу осознал, что Калмыков – это его новый, точнее – потенциальный заказчик Сергей, а бумаги, о которых идет разговор, – это копия полицейского дела о смерти его первой жены.

И тут же он вспомнил, что забыл папку с этим делом в своей машине, которая осталась в гараже Уха.

Разумеется, он не сказал это мрачным людям, а предпочел валить ваньку:

– Какие такие бумаги? Вы, ребята, меня, наверное, с кем-то перепутали!

– Ни с кем мы тебя не перепутали! Отдавай бумаги – тогда мы тебя отпустим!

– Да нет у меня никаких бумаг!

Мрачный тип мигнул своим подручным – и они набросились на Лёнин «мустанг», как собаки на медведя. В считанные минуты они обыскали его, проверив бардачок и багажник, заглянув под сиденья и даже подняв коврики. Маркиз

вынужден был признать, что они провели обыск вполне профессионально.

– Нигде нет! – рапортовал один из них своему шефу.

– Нет, значит? – Мрачный тип скрипнул зубами и всем телом повернулся к Маркизу: – Ты тут что-то спрашивал насчет похорон?

В это время где-то вдалеке послышался приближающийся звук полицейской сирены.

– Сундук, менты! – проговорил один из «шестерок».

– Слышу! – огрызнулся мрачный.

Он грозно уставился на Маркиза и прохрипел:

– Кажется, на этот раз тебе повезло. Но не рассчитывай на долгое везение. Если хочешь жить – держись подальше от этого дела и от самого Калмыкова! Ты меня понял?

Леня посчитал за лучшее промолчать.

Звук сирены звучал все ближе и ближе.

– Сундук, пора сваливать!

– Да слышу я, слышу! – Сундук угрожающе взмахнул перед самым лицом Маркиза своей стальной дубинкой, свирепо скрипнул зубами и повторил: – Держись от этого дела как можно дальше, если хочешь остаться в живых! Я тебе сказал, повторять не буду!

Тут же вся компания погрузилась во внедорожник и исчезла за поворотом.

А еще через минуту на набережной появилась полицейская машина с включенной мигалкой и завывающей сире-

ной. Машина лихо затормозила рядом с «мустангом», и из нее выкатился лопоухий парень в форме сержанта полиции.

– Сержант Ухорылов! – выпалил он, оглядываясь. – Что здесь происходит?

– Расслабься, Ухо! – ответил Маркиз. – Они уже укатили, услышав сирену. Но все равно большое спасибо – если бы не ты, неизвестно, что бы со мной было.

– Кто такие? – осведомился Ухо, грустно оглядывая раскуроченный «мустанг».

– Черт их знает. Но, судя по замашкам, ребята серьезные.

– А что им от тебя было нужно?

– Насколько я понял, они искали полицейское дело, которое мне передал новый заказчик. Кстати, о полиции... где ты так быстро сумел достать полицейскую машину?

– Ну, знаешь, такие вопросы обычно не задают... по крайней мере, мне... – Ухо взглянул на часы. – Кстати, мне уже пора поставить ее на место. Ребята зашли в одно заведение перекусить... их там немножко задержат, я попросил, но не очень надолго, так что лучше будет, если на выходе они найдут свою машину... хотя, конечно, ничего страшного... и что – нашли?

– Кто нашли? Что нашли? – переспросил Маркиз, не уследив за мыслью приятеля.

– Как – кто? Те, кто тебя здесь тормознул. Нашли они то дело, которое искали?

– Нет. Я эту папку забыл в своей машине – в той, которую

оставил у тебя в гараже. Она в бардачке лежит. Так что ты за ней пригляди – припрятать в надежное место, пока я за ней не заеду. Есть у тебя в гараже надежное место?

– Обижаешь!

Ухо обошел «мустанга» со всех сторон и сплюнул под ноги:

– Гады! Это кем нужно быть, чтобы раскурочить такую красоту! Я, конечно, все починю без проблем, но обидно, понимаешь... жалко своего труда, да и вообще... испортить такую машину – это все равно что... все равно что у Венеры Милосской руки отбить!

– Она вообще-то и так без рук. Да, вот еще что, – проговорил Маркиз, – я запомнил номер их машины. – Он достал листок и записал на нем цепочку цифр и букв. – Посмотри на досуге, у тебя же есть база данных, может, сможем через этот номер на них выйти. А я пока поговорю с одним человеком... Вот только Лолку из неприятностей вытащу. Ну вечно она куда-то влипает, ни на час оставить нельзя, растелепа этакая...

На аллее в парке продолжалось разбирательство.

– Вот ее собака напала на мою жену, покусала ее, свалила на снег, и она сломала позвоночник, – доложил озабоченный муж.

– Где собака, убежала? – всерьез озабочился первый патрульный. – Если она бешеная, нужно немедленно сообщить

в соответствующие инстанции.

– Сам ты бешеный! – заорала Лола, от возмущения потерявшая остатки здравого смысла. – О тебе надо в соответствующие инстанции сообщить!

Патрульные нахмурились, на них даже не произвела никакого впечатления Лолина красота.

– Почему не следите за собакой? – строго заговорил второй патрульный. – Если она у вас агрессивная, вы должны водить ее на поводке и в наморднике.

– Что-о? – До Лолы наконец дошел комизм ситуации, поэтому она не стала орать, чтобы патрульный на себя надел намордник, а просто показала Пу И. Хитрый песик до этого спрятался Лоле за пазуху, а теперь высунул любопытную мордочку.

– И по-вашему, моя собака способна свалить с ног вот это вот? – Лола красиво повела рукой в сторону пострадавшей. – Да она его чуть не раздавила!

– Слушайте, может быть, кто-нибудь все-таки поможет мне подняться? – возопила дама.

Патрульные не слишком быстро подошли к ней, но муж бросился им наперерез с криком:

– Не смейте! Не трогайте! У нее позвоночник сломан, ее передвигать нельзя!

– Но мне холодно... – жалобно сказала его жена.

– Вот видите, у нее уже озноб и онемение конечностей, вызывайте «скорую»! – кричал муж.

Вызвали «скорую», подложили под даму одеяло. Лола и сама замерзла стоять на хоть и легком, но все же морозе. Одному Пу И было весело и тепло. Он считал, что день прожит не зря.

И в это время появился, наконец, Леня. Он прибежал пешком, потому что в парк машины не пускали. Чтобы сократить дорогу, Леня пробирался по целине, мимо заснеженных кустов, и вывалился в снегу по колени. Увидев патрульную машину, он нахмурился. Леня Маркиз утверждал, что чтит Уголовный кодекс, и гордился тем, что никогда не имел никаких отношений с полицией. Тем не менее он сделал озабоченное лицо и подошел к изрядно окоченевшей тете.

– В чем дело? – строго спросил он.

– А вы кто? – набычился первый патрульный.

– Я – адвокат вот ее. – Леня кивнул на Лолу и показал красивую визитную карточку.

На солидной, с золотым обрезом карточке было написано: «Член коллегии адвокатов Леонид Маркони».

– Уже и адвоката вызвала! – Муж толстой тетki снова нехорошо сверкнул глазами. – Да хоть сто адвокатов, мы все равно такую компенсацию выставим! Шутка ли дело – позвончик сломан. Да она, может, теперь вообще никогда ходить не будет!

Его жена внизу взывала нечеловеческим голосом.

– Лежите? – подошел к ней Маркиз, отодвинув мужа плечом. – Ну и как, больно?

– Холодно... – стуча зубами, ответила тетя.

Леня обошел ее вокруг и вдруг незаметно, но сильно ущипнул за бок.

– Ой! – Тетя дернулась и чуть откатилась в сторону.

Леня приблизился и ущипнул с другой стороны.

– Ой, что вы делаете! – Тетя встала на четвереньки и попыталась отползти в сторону.

– Сонечка! – встрепнулся муж. – Тебе ни в коем случае нельзя двигаться!

Но Леня довольно бесцеремонно оттер его в сторону и ущипнул тетю за необъятный оттопыренный зад.

– Да что же это такое! – Тетя попыталась лягнуть его ногой, затем оттолкнулась руками и встала.

– Сонечка, ложись! – закричал муж.

– Да отстань ты! – рывкнула она. – Надоел уже со своим позвоночником! Из-за тебя все себе отморозила!

– Ну, если претензий ни у кого нету, мы тогда поедem, мы вообще-то на работе находимся, – сказал первый патрульный, – а вы «скорую» ждите и сами с ней объясняйтесь.

– Из-за тебя теперь придется мерзнуть! – набросилась жена на своего беспокойного мужа, а Леня потянул Лолу в кусты.

Они быстро выбрались на параллельную аллею и пошли к выходу из парка.

– Ну, ты даешь! – укоризненно сказал Леня. – Сама, что ли, не могла с ними разобраться?

– А чего они про Пу И все врут... – обиженно сопела Лола.

– Ладно, пошли домой чай пить, а то и правда холодно. –
Леня обнял свою боевую подругу за плечи и наклонился к Пу И. Песик тут же лизнул его теплым язычком в нос.

После чая Леня оставил Лолу нежничать с песиком, а сам тихонько выскользнул из дома.

Наивный человек, он думал, что Лола ничего не заметит. Где же ему было знать, что Лола, едва поглядев в парке на его озабоченное лицо, сразу поняла, что что-то случилось. Причем не мелкая неприятность типа потерянной перчатки или поцарапанной машины, а что-то серьезное. То есть Леня опять взял без ее ведома заказ.

И мало того, заказ какой-то мутный, в противном случае Леня не был бы так озабочен.

Когда ее компаньон озабочен делом, он хмурит брови. И на переносице у него появляется крошечная морщинка, которая не разглаживается, даже когда он думает о другом.

Вот и вся премудрость.

Но Лола решила пока не форсировать события и не задавать компаньону никаких вопросов. Когда нужно, Леня сам все расскажет. Куда он без нее денется!

Леня припарковал машину неподалеку от расположенного в полуподвале заведения с незамысловатой вывеской «Общепит». Спустившись по скрипучей лесенке, он оказался в длинном полутемном помещении со сводчатыми потолками.

Здесь располагалось новое заведение, которое было рассчитано на многочисленных людей, ностальгирующих по подобным заведениям общественного питания советских времен.

Заведение было оформлено в соответствующем духе – пластиковые столы, не слишком чистые, алюминиевые вилки, некоторые из них с погнутыми зубцами, хлипкие стулья, в общем, помесь столовой и рюмочной. По стенам висели плакаты давно ушедших времен: «Болтун – находка для шпиона», «Трезвость – норма жизни», «Храните деньги в сберегательной кассе», «Летайте самолетами Аэрофлота» и прочее в таком же духе. Особенно гордился дизайнер бумажными салфетками, которые стояли на столах в граненых стаканах. Салфетки эти были нарезаны из желтоватой оберточной бумаги и были такими жесткими, что ими запросто можно было порезаться.

Обслуживали заведение специально подобранные официантки – полные пергидрольные блондинки с крутым перманентом и таким выражением лица, как будто клиент только что украл у них кошелек с трудовыми сбережениями.

В меню присутствовали тоже исключительно советские блюда – голубцы ленивые, пельмени сибирские, азу по-татарски, макароны по-флотски, щи суточные, рубленый бифштекс с яйцом и прочая забытая экзотика.

Но Леня Маркиз приходил сюда не ради ностальгической кухни и своеобразного интерьера. Даже не ради уникальных официанток.

Он посещал этот подвал много лет, задолго до того, как здесь обосновалось ностальгическое заведение.

Когда-то это помещение занимала бильярдная «Касабланка», куда Леня приходил поиграть в бильярд, а в большей степени – поговорить с одним из здешних завсегдатаев.

Человека этого звали Иван Игнатьевич, это был старичок весьма благообразного вида, которого вполне можно было принять за ушедшего на покой профессора, дирижера или даже академика. На самом же деле он был в далеком прошлом известным вором-домушником.

В нашем городе и даже далеко за его пределами об Иване Игнатьевиче рассказывали легенды, которые, впрочем, по большей части соответствовали действительности.

Например, именно он в восьмидесятых годах прошлого века организовал ограбление квартиры одного из крупных дельцов теневой экономики.

Когда того не было дома, в квартиру, где тогда находилась его жена, доставили огромную коробку, в которой якобы был роскошный финский холодильник.

Жена дельца, или, как их тогда называли, цеховика, была женщина избалованная. Она и не подумала открыть коробку, оставив это до возвращения мужа. Расписавшись за холодильник, она отправилась в универмаг «Пассаж», где для нее были отложены замечательные австрийские сапоги.

Едва хозяйка покинула квартиру, финская коробка открылась и из нее выбрался напарник Ивана Игнатьевича,

ловкий и подвижный молодой человек.

Он открыл изнутри дверь квартиры и впустил в нее своего шефа, после чего они освободили незадачливого цеховика от многих ценных вещей.

И таких историй о подвигах Ивана Игнатьевича рассказывали множество.

Несмотря на такие замечательные способности и высокую квалификацию, к тому времени, когда возраст и состояние здоровья вынудили Ивана Игнатьевича отойти от дел, он с грустью понял, что не скопил достаточно средств для поддержания привычного, комфортного и безбедного образа жизни.

Должно быть, сказались его дорогие привычки, а также экономические трудности, обрушившиеся на страну в начале девяностых годов. Пенсии же при его трудной и нервной работе, как ни странно, не полагается, поэтому Иван Игнатьевич был вынужден подрабатывать частными консультациями.

Летом он подолгу просиживал в знаменитом Катькином садике, как называется в нашем городе сквер перед Александринским театром, рядом с памятником Екатерине Великой, играя в шахматы с такими же благообразными старичками; с наступлением же холодов перебирался в «Касабланку». Здесь, в этой бильярдной, его всегда могли найти люди, которым по какой-либо причине могли понадобиться его обширные профессиональные познания.

Несколько лет назад «Касабланка» закрылась, на ее месте открылся итальянский ресторан, потом индийское кафе, потом модный ресторан африканской кухни под названием «Черное и белое» и, наконец, с началом кризиса, ностальгическое заведение «Общепит».

Менялись вывески, менялись хозяева, менялся персонал, менялось меню, и только Иван Игнатьевич оставался на своем неизменном месте, за одним из дальних столиков.

Владельцы меняющихся заведений смотрели на него благосклонно: старый домушник был местной достопримечательностью, придававшей заведению дополнительный колорит и популярность. Кроме того, к Ивану Игнатьевичу постоянно приходили гости, люди, как правило, небедные, и они непременно что-нибудь заказывали, тем самым повышая товарооборот заведений.

Вот и сейчас Маркиз нашел старого знакомого за его постоянным столиком.

– Здравствуйте, Иван Игнатьевич! – проговорил он, подходя к столу. – Разрешите присоединиться?

– Здравствуй, голубь, – ответил старик. – Садись, поболтаем.

– Как поживаете? Как ваше драгоценное здоровье?

– На здоровье не жалуясь. Вот разве что на скуку... чем плоха старость? Никаких интересных событий, никаких впечатлений! Одна радость – с хорошим человеком в шахматы перекинуться. Кстати, голубь сизокрылый, если мне

не изменяет память, ты мне прошлый раз проиграл – так не хочешь ли отыгаться?

– Почему бы и нет? Давайте сыграем партию...

Иван Игнатьевич поставил на стол доску, расставил на ней фигуры и призывно махнул рукой.

Ничего не произошло, никто не спешил их обслужить.

– Ах ты, черт! – пробормотал Иван Игнатьевич. – Совсем забыл, что здесь теперь это совковое заведение с его ненавязчивым сервисом! Теперь здесь официантку не дозовешься!

Он привстал, оглядел зал и увидел официантку, которая болтала возле служебной двери с охранником.

– Девушка! – окликнул ее Иван Игнатьевич. – Эй, девушка, это я тебе, подойди-ка!

Официантка и бровью не повела. Иван Игнатьевич вздохнул, достал из бумажника сторублевку и помахал ею в воздухе.

– Все время забываю о теперешних порядках...

На этот раз официантка заметила его призыв и неспешно подошла к столику.

– Ну, чего надо? Видите же, что я занята!

– Не переигрывай! – строго проговорил Иван Игнатьевич. – Принеси-ка нам, голубка, две чашечки кофе... ну, ты же знаешь, как я люблю, чтобы крепкий, как поцелуй, горячий, как африканская страсть, и непременно с коньячком.

– Такого не держим, – проскрипела официантка, – кофе есть черный и с молоком, еще есть из титана...

– Опять переигрываешь! – сердито оборвал ее старик. – Ты меня знаешь, я этой бурды не пью! Ну ладно, если хочешь в эти ваши игры играть – пускай кофе будет крепкий, как мужское рукопожатие, и горячий, как доменная печь... но коньяк чтобы непременно, и чтобы настоящий, французский!

– Ну ладно, так и быть... – недовольно протянула официантка.

– А ты, голубь, – Иван Игнатьевич повернулся к Лёне, – закажи себе какой-нибудь еды – вам, молодым, всегда есть хочется!

– Ну, не знаю... – пробормотал Леня, который внимательно изучал меню, – какое-то у них все малоаппетитное...

– Бери бефстроганов, – посоветовал Иван Игнатьевич, – все-таки мясо... и десерт возьми, эклеры у них хорошие.

– Пусть будет по-вашему, вы здешнюю кухню знаете!

Официантка с оскорбленным видом приняла заказ и удалилась, спиной показывая, как она относится к посетителям.

– Не люблю я эту новую манеру обслуживания! – вздохнул Иван Игнатьевич, делая первый ход королевской пешкой. – Ну что, голубь сизокрылый, рассказывай, зачем пришел. Ведь не только затем, чтобы старого домушника развлечь!

Леня сделал ответный ход и проговорил:

– Конечно, поболтать с вами всегда приятно, тем более сыграть партию, но вы, как всегда, правы – мне нужна ваша

консультация. Вы ведь практически всех интересных людей в городе знаете...

— Ну, всех не всех, но кое-кого, конечно, знаю. Во всяком случае, тех, кого стоит знать.

— Так вот, что вы знаете о человеке по кличке Сундук?

— Сундук? — переспросил Иван Игнатьевич, пожевал губами и передвинул очередную пешку. — Неприятный тип. Тупой и злобный. Ну, сам понимаешь, кличка обязывает.

— Да, я это заметил, неприятный тип! А чем он занимается и, главное, — на кого работает?

— На кого работает... — Иван Игнатьевич бросил на Леню быстрый настороженный взгляд. — Ты ведь, голубь, не забыл, что мои консультации платные?

— Как можно, Иван Игнатьевич! Конечно, помню! Разве бы я стал вас даром беспокоить?

— И тариф мой помнишь?

— Конечно, помню. — Леня достал бумажник. — А в чем вы сейчас берете? В долларах или в евро? Или, может, учитывая здешнюю специфику, в рублях по курсу? — и Маркиз оглядел заведение.

— Прямо даже и не знаю... — протянул Иван Игнатьевич. — Думал идти в ногу со временем, перейти на биткоин, да что-то засомневался. Ненадежный он какой-то, несерьезный, мне не по возрасту. Юань, опять же, крепко стоит, но я к нему пока не привык... ну ладно, так и быть, давай в рублях!

Леня отсчитал нужную сумму и передал ее старичку.

– Ну, так что вы скажете насчет Сундука?

– Что я тебе могу сказать... ты вот спрашиваешь, чем он занимается и на кого работает. Насчет первого – все ясно, занимается он тем же, чем все люди с подобными кличками, – рэкет, вымогательство, мелкие грабежи, если прикажут – может и устранить кого-нибудь... Но такая информация денег не стоит, это ты и без меня знаешь.

– Тут вы правы. Меня больше интересует ответ на второй вопрос: на кого он работает? Кстати, вам шах.

– Что ты говоришь? – Иван Игнатьевич уставился на доску. – А ведь и правда, шах... а вот мы так походим! – И он двинул вперед коня. – Смотри-ка, а теперь тебе шах!

– И правда... я смотрю, вы повышаете уровень мастерства! Еще немного – и получите звание международного мастера! А там и до гроссмейстера недалеко...

– Ну что ты! Ты мне льстишь, голубь. И зачем мне все эти звания, мне бы дожить в тишине и покое... Ты ведь тоже, голубь, всегда избегаешь скандальной известности.

– Не заговаривайте мне зубы, Иван Игнатьевич! Так все же – на кого он работает?

Старик тяжело вздохнул, огляделся по сторонам, понизил голос и неохотно проговорил:

– Раз уж обещал – придется держать слово, хотя, видит бог, не хочется произносить это имя... на Луку он работает, твой Сундук. Только умоляю – никому не говори, что узнал

это от меня!

– Это вы зря напоминаете! – заверил старика Маркиз. – Вы меня не первый год знаете, я такие сведения никогда не разглашаю. Значит, на Луку? На *того самого* Луку? На того Луку, который в конце девяностых подмял под себя почти весь городской криминальный бизнес?

– А я никакого другого Луку и не знаю. По крайней мере, в нашем городе.

– Но ведь говорили, что Лука уже несколько лет как пропал? То ли кто-то его заказал, то ли своей смертью помер, то ли уехал куда-то очень далеко, за моря-океаны, только пропал Лука с криминального небосвода, и нет о нем ни слуху, ни духу!

– Мало ли кто что говорил. Говорят много всякой ерунды, не всему можно верить.

– Но о нем действительно давно ничего не слышно.

– И это ничего не значит. Кстати, сам Лука приложил немало сил, чтобы распустить слухи о своей смерти.

– А на самом деле он здесь, в нашем городе? – недоверчиво спросил Леня.

– Здесь, здесь, куда же он денется! Только из криминального авторитета превратился Лука в авторитетного бизнесмена. Много жертвует на благотворительность, построил детскую больницу. Официально он занялся строительным бизнесом, в основном строит торговые и офисные центры, ну а неофициально у него много разных занятий. Поэтому и

работают на него люди вроде Сундука. Кстати, он даже фамилию прежнюю сохранил – Лукьянов. Поэтому и кличка у него такая была – Лука. По созвучию с фамилией. Кстати, методы своей работы он сохранил. Один мой знакомый, который тоже занят в строительном бизнесе, как-то попал на производственное совещание в концерне Лукьянова. Так он говорит – никогда такого не видел. А человек он опытный, много всякого в жизни повидал. Сидит Лука во главе длинного стола, мрачный, как погода в ноябре, по очереди поворачивается к своим сотрудникам, тычет в них пальцем и говорит: «Тебе!» – и включает диктофон, на котором записаны распоряжения на текущий день для очередного сотрудника. Так он обходил вокруг стола, пока не дошел до очередного подчиненного, назовем его, для примера, Ивановым. И вот, когда подошла очередь этого условного Иванова, ноябрьская мрачность на лице Луки сменилась настоящей грозой. Он выключил свой диктофон, со всего размаху грохнул кулаком по столу и заорал страшным голосом: «А тебе...» – после этого Лука выдал такую матерную тираду, от которой завял бы от зависти боцман рыболовецкого траулера, а в завершение этой тирады швырнул на стол перед условным Ивановым гранату-лимонку...

– Что – неужели настоящую, боевую? – недоверчиво переспросил Маркиз.

– Врать не буду, точно не знаю, может быть, и учебную. Но после его тирады выглядело это очень натурально, так что

все участники совещания нырнули под стол...

Иван Игнатьевич сделал выразительную паузу и закончил свой рассказ:

– Вот кто такой Лука, и вот на какого человека работает твой Сундук! Кстати, голубь, тебе снова шах.

– Надо же! – Маркиз посмотрел на доску. – Отвлекли вы меня своим замечательным рассказом, так что я, похоже, утратил инициативу... хотя нет, еще не все потеряно... мы вот как походим... извините, Иван Игнатьевич, но теперь вам шах...

– И правда... – расстроился старик. – Что же это такое... как же я это проглядел...

– Да, а теперь и мат!

– Ну, снова твоя взяла...

Ближе к вечеру Маркиз снова заехал на Обводный канал, в мастерскую Уха. Сам хозяин мастерской стоял посреди гаража, возле Лёниного автомобиля с работающим мотором, и слушал его с таким просветленным лицом, с каким меломаны слушают выступление знаменитого тенора на Зальцбургском фестивале.

– Ты только послушай! – обратился он к Маркизу вместо приветствия. – Как работает! Это же музыка! Да что я говорю – это гораздо лучше любой музыки!

– Хороший звук! – подтвердил Леня, чтобы не огорчать приятеля. – Теперь больше не стучит. Спасибо.

– Не стучит! – передразнил его Ухо. – Да он поет! Ты только прислушайся! Это же симфония!

– Так что – можно забирать?

– Можно, – разрешил Ухо и выключил мотор. – Кстати, я проверил по своей базе тот номер, который ты мне дал.

– Номер внедорожника?

– Вообще-то на этот номер зарегистрированы старые «жигули» выпуска девятьсот лохматого года, которым и на улице-то выехать зазорно...

– Что? Значит, фальшивка? Ничего не узнать?

– Не спеши с выводами. Я хозяина этих «жигулей» хорошо знаю. Это дядя Паша.

– Что еще за дядя Паша?

– Да есть такой подозрительный тип преклонного возраста. У него еще несколько таких же старых машин. Так сказать, пункт проката. То есть сами машины, наверное, уже давно на свалке или разобраны на детали, но он не снимает их с учета, а их номера сдает напрокат разным сомнительным и подозрительным типам, которым не хочется светить машину с собственными номерами. Так что те, кто на тебя наехал, явно дяди-Пашины клиенты.

– Так поедem, поговорим с этим дядей Пашей, может, он нам что-нибудь про них расскажет.

– Ну ладно, давай проведем старика. Тем более что это совсем рядом, на Двенадцатой Красноармейской.

В той части нашего города, которая располагается по сто-

ронам Измайловского проспекта, до революции был расквартирован гвардейский Измайловский полк, один из самых привилегированных полков императорской лейб-гвардии, основанный еще императрицей Анной Иоанновной. Как водится, солдаты этого полка селились по ротам, и улицы этой слободы носили соответствующие названия – от первой роты до тринадцатой.

После революции эти улицы, не мудрствуя лукаво, переименовали в Красноармейские – первая рота стала Первой Красноармейской, вторая – Второй, и так до Тринадцатой Красноармейской. Вторичное переименование улиц в девяностые годы прошлого века не затронуло эти улицы, видимо, до них просто не дошли руки, и они так и остались Красноармейскими.

Из всех Красноармейских улиц Двенадцатая, пожалуй, самая тихая и малолюдная, в ней сохранилось какое-то скромное провинциальное очарование.

Хотя, пожалуй, слово «тихое» для этой улицы не вполне подходит – на ней расположено много гаражей и автомобильных мастерских, так что шум работающих моторов часто нарушает патриархальную тишину этой улицы.

На эту-то улицу и приехали Ухо с Маркизом.

Остановив свою машину возле закрытых ворот одного из гаражей, Ухо подошел к этим воротам и постучал – для начала деликатно, костяшками пальцев.

На этот стук никто не ответил.

Он постучал громко, потом еще громче, кулаком, затем пару раз ударил в ворота ногой, и только тогда из гаража донесся недовольный скрипучий голос:

– Ты чего там стучишь? Ты чего стучишь? Вот я тебе сейчас по башке постучу, тогда будешь знать!

– Дядя Паша, это я! – крикнул Ухо.

– Что значит – я? – донеслось из-за ворот.

– Я это, Ухо!

– Правда, что ли? – послышались приближающиеся шаги, и одна створка ворот открылась. В проеме показался сутулый дядечка лет семидесяти в измазанной машинным маслом спецовке и бесформенной кепке неопределенного цвета.

– Здоров, дядя Паша! – приветствовал его Ухо.

– Здоров, Ухо! – отвечал ему хозяин гаража. – Ты прости, что я тебя сразу не пустил, тут, сам понимаешь, всякая шантрапа шляется, кому ни попадя нельзя открывать.

– Это верно, дядя Паша! Кому ни попадя открывать опасно. Ну что – нас-то пригласишь?

– Отчего не пригласить? Тебе, Ухо, я завсегда рад, ты же знаешь. А кто это с тобой? Вроде незнакомый... – Старик подозрительно уставился на Маркиза.

– Леня, друг мой! – представил Ухо.

– Ну, коли друг, то пускай тоже заходит... твои друзья – это и мои друзья... – Дядя Паша отступил в сторону, пропуская приятелей в свое царство.

В гараже у дяди Паши было темновато и грязно. Здесь ца-

рил устоявшийся запах бензина, солярки и машинного масла и стояло несколько машин, находящихся в разной степени ремонта или распада, вокруг которых валялись в живописном беспорядке всевозможные детали и инструменты.

Схожая картина бывает почти во всяком гараже, но если в гараже Уха машины были по большей части дорогих, продвинутых фирм и самых современных моделей, то в этом гараже стояли старые, давно вышедшие в тираж автомобили, некоторые из которых вряд ли были способны самостоятельно передвигаться по городским улицам. Да что там – они вряд ли могли выехать из гаража.

При желании на базе этого гаража можно было организовать небольшой музей ретроавтомобилей.

Дядя Паша провел гостей через гараж и вошел в маленький закуток, где стояли старый колченогий стол, под одну ножку которого для устойчивости была подложена сложенная в несколько раз бумажка, шкафчик, выкрашенный выцветшей тускло-зеленой масляной краской, и пара табуреток.

– Выпить не хотите? – предложил дядя Паша, доставая из шкафчика бутылку.

– Что ты, дядя Паша, я же за рулем! – отмахнулся Ухо.

– Может, друг твой хочет?

– Нет, он тоже за рулем...

– Что, вы оба один руль крутите?

– Да нет, его машина тут, поблизости стоит. И мы, дядя

Паша, вообще-то по делу...

– Вы, молодые, всегда по делу... – вздохнул дядя Паша. – А жить-то когда будете? Так и пройдет жизнь мимо вас, а вы и не заметите... Ну, вы как хотите, а я выпью, я не за рулем... – Он налил себе маленький стаканчик и лихо опрокинул его. – Вы, молодые, всегда... хотя тебя, Ухо, я сильно уважаю, – продолжил дядя Паша, заметно повеселев. – Уж больно ты в машинах хорошо разбираешься... ну, коли по делу – говори! Для тебя я все! Все, что только пожелаешь...

– Дядя Паша, – Ухо доверительно понизил голос, – скажи, кому ты дал вот этот номер? – и он показал старику бумажку с номером злополучного внедорожника.

– Чегой-то... – Дядя Паша достал из кармана спецовки очки с треснутым стеклом, водрузил их на нос и внимательно уставился на бумажку.

Затем он поднял глаза на Ухо и сказал заметно протрезвевшим голосом:

– Не, это не мой номер.

– Дядя Паша, не валяй ваньку! – оборвал его Ухо. – Ты же меня знаешь, я просто так не болтаю. Если пришел к тебе, значит, заранее все проверил. И номер этот твой.

– Ну, может, и мой... – завилил старик, – да только я не помню, кому его дал... мне знаешь, сколько лет? У меня память уже не та, что прежде... прежде-то я все помнил, а теперь...

– Дядя Паша, не заливай! Я знаю, что у тебя память по-

лучше, чем у любого молодого! Скажи, кому дал этот номер!

– Ну, Ухо, ты же знаешь, как я тебя уважаю... – канючил старик. – Я для тебя все, что хочешь... ну, буквально почти все! Но тут такое дело, что я никак не могу...

– Да почему не можешь-то, дядя Паша? Скажи толком. Боишься, что ли, кого?

– Я? – возмущенно воскликнул старик. – Боюсь? Да я никогда... да я никого... ну да, боюсь! Жить-то, Ухо, всякому хочется, а в мои годы – даже больше... мне, может, всего несколько годков осталось, так каждый на вес золота!

– Дядя Паша, разве я тебя когда-нибудь подводил? Был хоть один такой случай?

– Нет, Ухо, чего не было – того не было...

– Ну, так и сейчас не подведу!

Вдруг дядя Паша к чему-то прислушался.

Теперь и Ухо расслышал, что в ворота гаража кто-то стучит особым стуком.

– Погодите, ребятки! – оживился дядя Паша. – Ко мне там человек один пришел, тоже по делу. Вы тут малость подождите, я переговорю с ним и вернусь... а вы, ежели надумаете, можете выпить! – и он показал на заветную бутылку.

Дядя Паша вышел из своего закутка и прошел к воротам.

– Как думаешь, скажет он нам, кому дал этот номер? – проговорил Маркиз, проводив старика взглядом.

– Скажет, я его знаю!

– Ну, ты его, конечно, лучше знаешь...

– Кстати, Маркиз, я давно хотел тебя спросить, – задумчиво проговорил Ухо, – отчего ты не хочешь идти в ногу с техническим прогрессом?

– Это ты о чем? – насторожился Ленья. – Смартфон у меня вроде последней модели...

– Да что мне твой смартфон! – отмахнулся Ухо. – Смартфон – это так, дамская игрушка, а я тебе о серьезных вещах говорю. Все продвинутые пацаны давно ездят на электромобилях. Когда ты, наконец, переседешь на «теслу»?

– А ты-то сам пока не пересел!

– Ну, я – другое дело, я верен двигателю внутреннего сгорания и никогда ему не изменю. Но ты...

– Что-то пока непривычно.

– Ты только представь – ездить на машине, которая побывала в космосе! Это же почти ракета! А экология? Надо же думать о сохранении окружающей среды!

– Но у нас еще очень мало зарядных станций. Застранешь где-нибудь вдали от зарядки, в Ленобласти или вообще в Новгородской губернии, и что делать?

– Ну, купи тогда гибридный автомобиль. Где нет зарядки – там подъедешь на бензине... и вообще, ты же знаешь, скоро можно будет заряжаться от обычной бытовой розетки, вот как эта... – Ухо показал на электрическую розетку над столом и тут же по непонятной ассоциации проговорил: – А что это дядя Паша долго не возвращается?

– Ну, он же говорил, что у него там какое-то дело.

– Говорил, – кивнул Ухо, – а все же как-то странно... и вообще – ты ничего не слышишь?

– Ничего... это же у тебя слух, как у настройщика.

– Нет, правда, я что-то слышу...

Ухо вскочил и вышел в гараж.

Теперь уже и Маркиз слышал доносящийся от входа приглушенный стон.

Приятель бросился на этот звук и увидел дядю Пашу. Старик лежал на бетонном полу возле входа в гараж и негромко стонал, вокруг него растекалась темная лужа.

Ухо опустился перед ним на колени и осторожно осмотрел. На животе у старика спецовка была мокрой от крови.

– Дядя Паша, кто ж тебя так? – горестно проговорил Ухо.

Дядя Паша не ответил. Глаза его были полузакрыты, лицо бледное, как полотно. Ухо разрезал спецовку, добрался до раны.

– Надо же, сволочи, старика не пожалели! Маркиз, вызови «скорую»! Нет, только сначала принеси мне аптечку, я видел, она в конторе, в шкафчике!

Маркиз сбегал в контору и принес аптечку. Ухо вполне профессионально наложил на рану тампон и плотную повязку, Маркиз вызвал «скорую помощь».

Внезапно дядя Паша приоткрыл глаза и что-то едва слышно проговорил.

Ухо пригнулся к самым его губам, чтобы расслышать угасающий голос.

– Телефон! – повторил дядя Паша. – Он в конторе... в ящике стола... там фото...

– Какое фото? – переспросил Ухо, но дядя Паша снова потерял сознание.

– Слышал, что он сказал? – Ухо повернулся к Маркизу. – Найди его телефон, он в ящике стола, там какое-то фото.

Маркиз снова сходил в контору и принес оттуда дяди-Пашиный старый мобильник. К счастью, телефон старика включился без кода. Маркиз открыл фотоальбом, и первое, что он там увидел, была фотография хорошо знакомого ему серого внедорожника. Серая машина стояла перед каким-то офисным центром.

– Вот оно что! – проговорил Маркиз и показал снимок приятелю. – Видно, дядя Паша заметил в городе машину со своим номером и сфотографировал ее.

– Зачем?

– Кто его знает... на всякий случай.

– Вот что я думаю... – задумчиво протянул Ухо. – Я думаю, что его пырнул ножом тот человек, которому он дал напрокат этот самый номер. Чтобы дядя Паша никому об этом не рассказал. Хорошо, мы тут вовремя оказались, а то он истек бы кровью. Кстати, сейчас ты тоже ничего не слышишь?

– Сейчас слышу, – кивнул Маркиз.

Действительно, теперь была отчетливо слышна сирена приближающейся «скорой помощи».

– Я думаю, нам лучше отсюда слинять, – заявил Ухо. – Я

повязку наложил, так что дядя Паша кровью не истечет, и помощь уже на подходе. Не знаю, как ты, а я не хочу давать показания. У меня на сегодняшний день другие планы.

– Я тоже не хочу! – поддержал его Маркиз, и приятели выскользнули из злополучного гаража.

Вернувшись домой, Маркиз переписал фотографию с дяди-Пашиного мобильного на свой компьютер, увеличил ее, насколько удалось, и принялся внимательно разглядывать. Ему с самого начала было ясно, что серый внедорожник стоит перед каким-то офисным центром, но вот перед каким?

Название центра не попало в кадр, а определить его по видимым на фотографии деталям Ленья не смог.

В это время в его комнату проскользнул Пу И.

Он вскочил на колени к Маркизу, взглянул на экран и радостно тявкнул.

– Что, приятель, ты узнаешь это место? – заинтересовался Маркиз.

Пу И снова тявкнул – утвердительно, и очень выразительно взглянул на хозяина.

– Жаль, ты не можешь мне сказать, как оно называется и где находится! Учился бы ты, что ли, у Перришона разговаривать... только не перенимай от него ругательства!

В дверь заглянула Лола.

– Пуишечка, детка, ты здесь? – проворковала она. – Мальчики, а что это вы тут делаете?

– Да вот, Пу И мне пытается помочь... кажется, он знает, что это за место, но не может мне сказать. Жаль, что он не умеет говорить по-человечески...

– Он-то все умеет, – обиделась Лола за своего любимца, – это ты его не понимаешь!

Пу И громко тьякнул, подтверждая Лолины слова.

– Можно подумать, что ты понимаешь! – недоверчиво фыркнул Маркиз.

– Разумеется, понимаю!

– Ну, так переведи. Что он сейчас сказал?

– Он сказал, что ты – грубый, ограниченный тип с приземленными, банальными интересами...

– Все ты выдумываешь! Лучше бы перевела, что это за офисный центр на фотографии.

– А зачем мне переводить? Я это и так знаю! Это центр «Кронверк» на Петроградской стороне.

– Правда, что ли? – недоверчиво переспросил Леня. – Откуда ты знаешь?

– От верблюда! Да спроси сам у Пу И, он тебе подтвердит! Мы с ним были в этом центре, там на первом этаже продается специальное питание и витамины для маленьких собачек!

– Правда, Пу И? – спросил Маркиз у песика.

Тот утвердительно гавкнул.

– Постой, – спохватилась Лола, – а почему тебя вдруг заинтересовал этот центр? Вряд ли из-за собачьего питания! Ну-ка, немедленно объясни – в чем дело?

– Да так, ни в чем... – заюлил Маркиз. – Просто пытался узнать это место... знаешь, на радио есть такая викторина «Люби и знай свой город»...

– Смотри у меня!

Лола сказала это почти равнодушным голосом, чтобы Ленка ничего не заподозрил. На самом деле она отложила в памяти офисный центр «Кронверк» и Лёнино озабоченное лицо.

На следующий день к входу в торгово-офисный центр «Кронверк» подкатил синий «фольксваген» с разбитой фарой и помятым боком. Из него выскочил мужчина в темно-синей куртке, с растрепанной бородой, синяком под глазом и ошалелым видом. Он вбежал в двери центра и с ходу налетел на охранника.

– Куда? – осведомился тот, подозрительно разглядывая заполошного посетителя.

– Где он, елки зеленые? – выпалил тот, через плечо охранника оглядывая холл.

– Кто – он? – переспросил охранник, отводя странного типа от двери, где он мешал обычным посетителям.

– Да этот... серый... наглый такой! Здесь он, я видел, как он сюда зашел!

– Так... отдышись, сосчитай до десяти и объясни по-человечески, что тебе нужно. Кто тот серый, который сюда зашел, и вообще, что конкретно случилось?

– Да не он серый... это джип у него серый... – проговорил заполошный тип, немного отдышавшись, – и этот... в сером джипе... налетел, понимаешь, на меня и дальше поехал, даже не остановился! Как будто так и надо! А я, между прочим, ехал на зеленый, так что был в полном своем праве! А он поехал дальше как ни в чем не бывало! Хорошо, я заметил, что он сюда зашел! Здоровый такой, мордатый, в черном костюме, как будто на похороны собрался! Он у меня не отвертится! Он ответит по полной! Да ты только посмотри, что он с моей машиной сделал! Только посмотри, во что он ее превратил! – и заполошный тип показал охраннику на стеклянную дверь, за которой виднелся разбитый «фольксваген», как будто призывая свою машину в свидетели.

– Так... – протянул охранник. – Ситуация начинает проясняться. Значит, случилось ДТП?

– А я тебе о чем полчаса толкую?

– Ты мне не толкуешь, ты мне мозги компостируешь. Значит, твою лоханку разбил серый внедорожник, водитель не остановился, доехал до нашего центра и вошел внутрь? И водитель этот был здоровенный мужик в черном костюме?

– Ну да, я тебе все так и сказал! А теперь ты мне скажи, где этот козел работает, и я пойду с ним разбираться!

– Я тебе, парень, вот что скажу. Поезжай-ка ты домой, остынь и отремонтируй свою машину за собственный счет. Это мой тебе дружеский совет.

– Это еще почему?

– Потому что здесь тебе ничего не светит, кроме неприятностей. Причем исключительно больших неприятностей.

– Это еще почему? – повторил заполошный.

– Почему, почему! Вот заладил, почемучка! Вроде русский человек, а по-русски не понимаешь! Ты сказал, что на тебя налетел серый внедорожник?

– Ну да... и водитель явно тут работает... здоровый такой, в черном костюме...

– Ну да, работает! Только знаешь, где он работает?

– Вот ты мне сейчас и скажешь.

– Скажу, скажу! Не знаю, кто конкретно был за рулем, но этот серый внедорожник записан на фирму «Фортуна». Они там все здоровые и носят черные костюмы. Ясно теперь?

– Что мне должно быть ясно?

– Трудно с тобой! – вздохнул охранник. – Слушай внимательно, повторять не буду. Эта самая фирма «Фортуна» принимает ставки на самые разные события. От счета на футбольных или хоккейных матчах до результата выборов в Зимбабве или урожая бананов в Венесуэле. Понял теперь?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.